

Несмотря на то, что поступок Тезея в таком освещении выглядит благородным и «богоравным», в земной жизни герою приходится за него расплачиваться как за предательство: в конце трагедии по вине сына умирает Эгей (Тезей в тоске по Ариадне забывает сменить черные паруса на белые, и Эгей бросается в море). В этой трагедии, задуманной первой частью трилогии «Гнев Афродиты», содержится ядро цветаевской интерпретации традиционного сюжета: Тезей своим поступком прогневил Афродиту, и за это всю жизнь будет обречен на неудачи в любви. Именно этим мотивируются и трагические события в драме «Федра».

Выводы. Таким образом, рассмотрев особенности цветаевской интерпретации традиционного сюжета, мы пришли к следующим выводам. Несмотря на сознательное дистанцирование от господствующих в начале XX в. философских и эстетических идей, Цветаева все же логично вписывается в контекст своей эпохи, наследуя ницшевскую концепцию дионисийского (то есть стихийного). Цветаева продолжает и литературную традицию, смещая традиционную структурную доминанту мифологического сюжета. Однако ее версия звучит новаторски, поскольку она предлагает оригинальную мотивацию поступков героев, объясняя отказ Тезея от любви осознанием невозможности ее земного воплощения. Своим поступком герой навлекает на себя гнев Афродиты, из-за чего обречен на неудачи в любви до конца своих дней.

Источники и литература

1. Антокольский П.Г. Театр Марины Цветаевой // М. Цветаева. Театр. – М.: Искусство, 1988. – С. 5–22.
2. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
3. Иваск Ю.П. Цветаева // Звезда. – 1992. – № 10. – С. 73–77.
4. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. – М.: Флинта, 2004. – 256 с.
5. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. – СПб: Азбука, 2000. – 232 с.
6. Нямцу А.Е. основы теории традиционных сюжетов. – Черновцы: Рута, 2003. – 78 с.
7. Осипова Н.О. Художественный мифологизм творчества М.И. Цветаевой в историко-культурном контексте первой трети XX века: Автореф. ... доктора филол. наук: 10.01.01. – М., 1998. – 32 с.
8. Павловский А.И. Куст рябины: о поэзии Марины Цветаевой. – М.: Советский писатель, 1989. – 350 с.
9. Тахо-Годи А.А. Ариадна // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 103.
10. Цветаева М. И. Письмо к Ю.П. Иваску // Звезда. – 1992. – № 10. – С. 78–82.
11. Цветаева М. И. Сочинения: В 2 т. – Т.2: Проза. Письма. – М.: Художественная литература, 1988. – 639 с.
12. Цветаева М. И. Театр. – М.: Искусство, 1988. – 382 с.
13. Шевеленко И. Д. Литературный путь Цветаевой: идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 464 с.

Трофимова Н.В.

АГГЛЮТИНАТИВНОСТЬ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПОЗИТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТЕПЕНИ ПРИЗНАКА)

Русский язык, как известно, относится к языкам флективного (фузионного) типа, и «явление агглютинации, т. е. автоматического, без изменения, присоединения словообразующего суффикса к морфу производящего слова, для русского языка нехарактерно» [3]. Однако агглютинация «как способ связи морфем встречается и в языках, не относящихся к агглютинативным, ... но для них этот способ не является важнейшим, типологически определяющим» [14, с. 17]. Это касается и славянских языков, в том числе русского.

Явление агглютинации в русском языке исследовалось такими учёными, как А. А. Реформатский, В. В. Виноградов, И. Леков, Е. А. Земская и др. В украинском языке агглютинацию исследовали И. Р. Выхованец, А. А. Загнитко, Н. Ф. Клименко и др.

Н. Ф. Клименко пишет о том, что в 60-е годы русские языковеды выделили как самую характерную особенность современного русского литературного языка рост в нем признаков агглютинативности [6, с. 97]. Е. А. Земская обратила внимание на то, что рост агглютинативности в семантике производного слова способствует четкому делению слова на морфемы, поскольку с каждой морфемой связана определенная часть значения слова и таким образом семантическое деление поддерживает деление структурное [6, с. 97].

Агглютинативность в простых (с одним корнем) и сложных словах имеет разный характер и проявления. В первых она проявляется в изменении техники соединения морфем (устранении чередований, расширении инвентаря интерфиксов и т. п.), в специализации суффиксов на выражении одного значения, в префиксальном способе образования производных. Сложные слова показательны тем, что иллюстрируют рост возможностей свободного «склеивания» основ, появление среди них основ-классификаторов и конкретизаторов, которые могут использоваться как определенные семантические клише. Наконец активное пополнение лексического состава языка за счет многих расчлененных номинативных единиц, выраженных словосочетаниями, тоже свидетельствует об аналитичных возможностях для роста в нем агглютинативности [6, с. 97].

Выделяют «агглютинацию после корня (постпозиция); перед корнем (препозиция) и после и перед корнем (циркумпозиция)» [4, с. 274].

Цель исследования – проанализировать композиты, имеющие значение степени проявления признака, с отдельными агглютинативными элементами. Реализация этой цели предполагает постановку следующих задач:

1) рассмотреть сочетаемость композитов, имеющих препозитивные основы **высокой степени проявления признака**, с агглютинативными компонентами СВЕРХ– и ОСОБО–;

2) изучить сочетаемость композитов, имеющих препозитивные основы **низкой степени проявления признака**, с агглютинативными компонентами СВЕРХ– и ОСОБО–.

По мнению Е. В. Лексиной, сложные адъективы с препозитивными основами, выражающими степень проявления признака (далее – СПП), – это «немногочисленная группа характерных для книжной речи наименований» [8, с. 8], например: *малоактивный (человек), многозначительное (событие), низкокалорийный (творог)* и др.

Действительно, подобные адъективы малочастотны в разговорной речи. Однако в книжной речи, в языке науки (в терминологии химии, физики, биологии, географии и т. д.) они представляют довольно активный пласт лексики, фиксирующийся в лексикографической практике [2]: *высокотемпературная (сверхпроводимость), тяжелелетучий (газ), слаботоксичное (вещество), среднеподзолистые (почвы)*.

Кроме того, в художественных текстах достаточно часто встречаются сложные «цветовые» прилагательные, выражающие СПП, с препозитивными основами ЯРКО–, ТУСКЛО–, БЛЕДНО–, БЛЁКЛО– и другими (*ярко–голубой, тускло–серый, бледно–персиковый, блёкло–розовый* и др.) [2; 7].

Подобные «сложные прилагательные как симметричные по форме и смыслу языковые знаки реализуют ... двухкомпонентную семантическую модель (“признак” + “степень проявления названного признака”) сложной двусоставной структурой, одна из частей которой называет признак, подвергающийся градуированию, другая – указывает на степень его проявления» [8, с. 9]. Таким образом, наблюдается характерное для агглютинации «разделение функций» между основами внутри слова.

Исследователи отмечают, что «специфика сложных прилагательных со значением степени проявления признака заключается в том, что процесс образования данных слов во многом напоминает префиксацию <...>» [8, с. 9], так как:

– первая часть сложения предшествует второму корню;

– препозитивный элемент по сравнению с коррелятом в виде свободного корня характеризуется семантическим сдвигом. Он «обладает более абстрактным, более обобщённым, чем лексическое, словообразовательным значением». «При этом степень абстрактности лексического значения оказывается различной у разных препозитивных элементов». Основы МНОГО–, ВЫСОКО–, МАЛО–, СЛАБО–, «у которых лексическое значение почти полностью нейтрализуется словообразовательным», т. к. они обладают большей валентностью и возможностью заменять друг друга в одной и той же позиции, более абстрактны, чем ЯРКО–, БЛЕДНО–, БЫСТРО–, СКОРО–, ЛЕГКО–;

– «все сложные адъективы с градационной семантикой соотносятся посредством толкования с наречиями меры и степени» (например, *многосложный* – «очень сложный») [8, с. 9–10].

Таким образом, наблюдается «явное сходство с закономерностями деривационного словообразования» [8, с. 10].

В данном исследовании мы остановимся на сложных именах прилагательных:

1) имеющих препозитивную основу **высокой СПП** и сочетающихся с агглютинативными компонентами СВЕРХ– и ОСОБО–;

2) имеющих препозитивную основу **низкой СПП** и сочетающихся с агглютинативными компонентами СВЕРХ– и ОСОБО–.

В работе мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой СВЕРХ– – это не «начальная часть (первая составная) сложных слов» [5; 13], то есть не препозитивная основа, а **приставка**, «обозначающая: 1) превышение в чем–л. предела, меры, нормы <...>; 2) крайнюю, очень высокую степень какого–л. качества или состояния <...>; 3) отсутствие связи с чем–л., осуществление вне пределов чего–л., например: *сверхразумный, сверхчувственный*» [13, IV, с. 43]. Причем приставка в значении «отсутствие связи с чем–л., осуществление вне пределов чего–л.» не сочетается с композитами, имеющими СПП, поскольку этому препятствуют основы ВЫСОКО– и НИЗКО–, занимающие в этих композитах срединную позицию. Ср., например: *сверхразумный* («не постигаемый разумом») – *сверхвысокоразумный* («обладающей высшей степенью разума»).

В словарях не выделяется препозитивный элемент **ОСОБО–**. Его корреляты в виде свободных корней имеют следующие значения:

«ОСОБО, нареч. 1. Нареч. к особый. 2. Разг. Особенно, в особенности.

ОСОБЕННЫЙ. 1. Не похожий на других, не такой, как все; необычный. <...> || Присущий только данному лицу, предмету, явлению; своеобразный. <...> || Необыкновенный, исключительный в каком–л. отношении. 2. Более значительный, сильный, чем всегда, чем обычно. <...> || Большой, значительный. <...> 3. Устар. Отдельный, особый. <...> || Предназначенный, выделенный для определенной цели; специальный. <...>» [13, II, с. 652].

Основа ОСОБО– сочетается с композитами. Например: *особовысококачественный* (сталь), *особовысокоморозостойкий* (конструкция), *особовысокооборотный* (производство), *особовысокопрочный* (бетон), *особовысокоразрешающий* (экран). При этом препозитивный элемент вносит в производные не только сему СПП (см. выше 2–е значение им. прилаг. *особый*), но и сему выделения (см. выше 1–е значение им. прилаг. *особый*). Именно потому, что ОСОБО– частично сохраняет лексическое значение, его сочетаемость с композитами намного ниже, чем у СВЕРХ– (т. е. слабее тенденция к агглютинации).

Необходимо оговорить, что с агглютинативными элементами СВЕРХ– и ОСОБО– сочетаются композиты только с препозитивными основами **ВЫСОКО–** и **НИЗКО–**, занимающими срединную позицию.

Основа ОСОБО– сочетается с простыми прилагательными, выражающими СПП, например, с адъективом ТЯЖЕЛЫЙ: *особотяжелые погодные условия, особотяжелая нефть, особотяжелые преступления, особотяжелые осложнения (болезни)* и др.

Часто сложные адъективы используются в классификациях (в сфере литейного дела, промышленного строительства и т. д.), образуя клишированные терминологические сочетания: «*трубы легкие (Л); средне-легкие (СЛ); средние (С); тяжелые (Т) и особотяжелые (ОТ)*» // <http://www.aquart.ru>; «*бетоны особотяжелые, тяжелые, облегченные и легкие*» // <http://www.dvs.ru>; «*автогрейдеры легкие весом, средние весом, тяжелые весом и особотяжелые весом... Автогрейдеры тяжелые и особотяжелые целесообразно использовать при наличии больших объемов работ и в тяжелых грунтовых условиях*» // <http://bobyich.ru> и др.

Именно потому, что препозитивный элемент СВЕРХ– является приставкой, грамматикализуется, он легко сочетается с композитами, первой частью которых выступают основы ВЫСОКО– и НИЗКО–. В результате образуются следующие сложные адъективы терминологического характера (расположены по способности сочетаться с именами существительными): *сверхвысокочастотный* (поле, радиоволна, электромагнитные колебания, диапазон свч, диапазон), *сверхвысокоскоростной* (цифровая абонентская линия, электронные системы, промышленные машины), *сверхвысокопроизводительный* (системная архитектура, технологии, ротационные компрессоры), *сверхвысокопрочный* (бетон, углеродные волокна), *сверхвысокобарный* (разновидность гранулитов), *сверхвысоковакуумный* (насос), *сверхвысокодоходный* (проект, фонд), *сверхвысококачественный* (телевидение), *сверхвысококремнистый* (раствор), *сверхвысокомодульный* (углеродные волокна), *сверхвысокомолекулярный* (волокно, полиэтилен), *сверхвысоконаполненный* (композит – в стоматологии), *сверхвысокооплачиваемый* (пост), *сверхвысокоотносительный* (понятия), *сверхвысокопреломляющий* (полимер), *сверхвысокопроводящий* (катушка), *сверхвысокоразрядный* (ток), *сверхвысокостабильные* (катушки), *сверхвысокотемпературный* (энергия черной дыры), *сверхвысокоударопрочный* (полистирол), *сверхвысокоэффективный* (фильтр) и др.

В многокомпонентных единицах, сочетающихся с основами ОСОБОВЫСОКО– [ОСОБО– + (ВЫСОКО– + имя прилагательное)], концентрируется предельная степень проявления признака [11, с. 2].

Чаще, чем композиты с ОСОБОВЫСОКО–, встречается сочетание имя прилагательное ОСОБОВЫСОКИЙ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ, что объясняется тенденцией к аналитизму: *особовысокая надежность, особовысокая светочувствительность, особовысокая скорость, особовысокие коррозионные и токсичные свойства, особовысокие требования, особовысокое давление, особовысокая оценка, особовысокое качество*.

Также достаточно часто встречаются клишированные терминологические сочетания «имя прилагательное ВЫСОКИЙ + союз И + имя прилагательное ОСОБОВЫСОКИЙ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ»:

«Прикладные направления образной математики будут осуществляться в различных областях человеческой деятельности, особенно там, где большие потоки информации сопрягаются с *требованием высокого и особовысокого быстрого действия*, где требуется минимум затрат для решения сложных задач...» // <http://www.inauka.ru>;

«*Трубы холодно– и теплодеформированные бесшовные особотонкостенные высокой и особовысокой точности* из коррозионностойких сталей» // <http://www.sibcomenergo.biz>;

«Рубцовский машиностроительный завод» – производство гусеничных машин *высокой и особовысокой проходимости...*» // <http://www.comunist.ru> и др.

Большинство компонентов, входящих в клишированные терминологические сочетания, не образуют композиты. Возможно, это происходит потому, что параллельно с тенденцией к агглютинации действует тенденция к аналитизму.

Препозитивный элемент СВЕРХ– может сочетаться с композитами, имеющими препозитивную основу НИЗКО– [СВЕРХ– + (НИЗКО– + имя прилагательное)].

Приведем примеры композитов, имеющих значение низкой СПП, с приставкой СВЕРХ–: *сверхнизкоуровневые* (средства), *сверхнизкотемпературный* (прилавок–витрина, холодильник, холодильные агрегаты, водогрейный котел, морозильник), *сверхнизкопрофильный* (шины, литые диски, резина), *сверхнизкочастотный* (излучатель, вихревое гравитационное поле, асимметричный канал, аудиосистема со встроенным усилителем, электрическое поле, сигналы, переменное магнитное поле (СНЧ ПеМП)), *сверхнизкодисперсионный* (элемент объектива).

Композиты с приставкой СВЕРХ– и основой НИЗКО–, занимающей срединную позицию, используются в классификациях. Например: «Образцы *сверхнизкочастотного, низкочастотного* и *высокочастотного* компонентов, выделенных с помощью программы "Caterpillar–1.0" у различных испытуемых (амплитуда дана во внутренних единицах программы)» // www.medlinks.ru (Некоторые особенности биоритмической активности спинного мозга).

Наряду с композитами встречаются клишированные сочетания терминологического характера модели [имя прилагательное СВЕРХНИЗКИЙ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ]: *сверхнизкая частота, сверхнизкое давление, сверхнизкое напряжение, сверхнизкий расход (топлива), сверхнизкая высота* («на сверхнизкой высоте пролетают американские истребители»), *сверхнизкая цена, сверхнизкие басы, сверхнизкая плотность* и многие др. Кроме того, клишированное сочетание терминологического характера может строиться по модели [наречие СВЕРХНИЗКО + имя прилагательное/причастие + имя существительное]: *сверхнизкоактивные* РАО (= радиоактивные элементы); *сверхнизкопотребляющий* процессор.

Таким образом, существование сочетаний с агглютинативными элементами, не перешедших в композиты, свидетельствуют о тенденции к **анализму**, которая конкурирует с тенденцией к агглютинации.

Отмечено сочетание таких препозитивных основ, как **ОСОБО–** и **НИЗКО–** [ОСОБО– + (НИЗКО– + имя прилагательное)]: *особонизкочастотный* (излучение, диапазон спектра ритма, акустическая система), *особонизкодисперсный* (стекло, используемое в объективах), *особонизкотемпературный* (режим, водогрейные котлы, масла и смазки), *особонизкоуглеродистый* (волокно), *особонизкодисперсный* (стекло, используемое в объективах) и др. Например: «**Особонизкотемпературные** водогрейные котлы для жидкого и газообразного топлива...» // <http://www.viessmann.ru>.

Существуют также «несклеенные» сочетания [ОСОБОНИЗКИЙ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ]: (средство с) *особонизким* пенообразованием, *особонизкая* проницаемость бетона, *особонизкие* уровни трития, *особонизкая* температура, *особонизкие* кадровые частоты, *особонизкая* дисперсия и др. Например: «Данная технология позволяет получать кислотостойкие, прецизионные стали (так называемого карбамидного класса) с **особонизким** содержанием углерода (0,02 %), серы (0,01 %), стали легированные азотом и для атомного машиностроения» // <http://www.lityo.com.ua>.

У композитов с агглютинативными элементами могут быть синонимы с компонентом УЛЬТРА–: «Существуют также **ультранизкотемпературные** (сверхнизкотемпературные) морозильники, предназначенные для решения задач криоконсервирования...» // http://www.holodilnik.info/articles/farma_frost. В данном случае наблюдается **синонимия** агглютинативных элементов.

Менее заметна синонимия в следующем примере: «Еще до второй мировой войны профессор Поль Ланжевен убедился, что не слышимые ухом звуки *сверхнизкой* (*инфразвук*) и *сверхвысокой* (*ультразвук*) частот могут быть опасны для живых существ» // <http://www.kp.ru/daily/23925.3/69226>. («УЛЬТРАЗВУК. Не слышимый человеческим ухом звук, представляющий собой упругие колебания **очень высокой** частоты» [13]).

В работе мы будем придерживаться точки зрения, что «УЛЬТРА... Первая составная часть сложных слов, которая выражает высшую степень признака и обозначает: *сверх*, *более* (какой–л. меры, предела), например: *ультракрасный*, *ультрамодный*, *ультрасовременный*, *ультрареакционер*. [От лат. ultra — за пределами, по ту сторону]» [13], как и синонимичный элемент СВРХ–, является **приставкой**. При этом УЛЬТРА–, как и препозитивные элементы СВЕРХ– и ОСОБО–, сочетается с композитами, имеющими только препозитивные основы ВЫСОКО– и НИЗКО–: *ультравысокочастотная* (УВЧ) терапия, исследование непрерывного *ультранизкочастотного* излучения, *ультранизкосернистое* дизельное топливо, *ультранизкопрофильные* разъемы для беспроводных приложений, *ультранизкотемпературные* медицинские морозильники, но *ультрамалый* входной ток.

Отмечается наличие конструкций с висячим дефисом, где представлены композиты с **антонимичными** препозитивными основами НИЗКО– и ВЫСОКО–, занимающими срединную позицию:

«Воздействуют не ритмы и не какие–то сверхмощные, *сверхнизко–* либо *сверхвысокочастотные* звуки, а обычный довольно тихий звук сложной структуры» // <http://balancer.ru>;

«А еще на основе фуллеренов создаются как *сверхнизко–*, так и *сверхвысокотемпературные* смазочные материалы и всевозможные полимеры с уникальными свойствами» // <http://vivovoco.rsl.ru>;

«Кроме того, на основе фуллеренов созданы *сверхнизко–* и *сверхвысокотемпературные* смазочные материалы и соединения, обладающие сверхпроводимостью, получены вещества, по твердости превосходящие алмаз...» // <http://www.nkj.ru>.

Случаи, когда препозитивные основы, выражающие СПП, находятся после других основ, то есть занимают интерпозицию (между первой препозитивной основой и опорным элементом), редки. Это почвоведческие термины. Например: *остаточно–слабосолонцеватые* (почвы), *остаточно–среднесолонцеватые* (почвы), *остаточно–сильносолонцеватые* (почвы), где ОСТАТОЧНО– от «ОСТАТОЧНЫЙ. <...> || Спец. Сохраняющийся, не исчезающий после устранения причины, вызвавшей данное явление. *Остаточная намагниченность. Остаточное напряжение. Остаточная деформация*» [13].

Ещё пример: *дерново–слабоподзолистые* (почвы), *дерново–среднеподзолистые* (почвы), дерново–*сильноподзолистые* (почвы). Интересно, что дерново–подзолистые почвы – это почвы, содержащие *гумус* («ГУМУС, –а, м. Спец. Перегной. [От лат. humus — земля, почва]» [13]), а не *дёрн* («ДЁРН. Верхний слой почвы, густо заросший травянистыми растениями и скрепленный их переплетающимися корнями» [13]), и *подзол* («ПОДЗОЛ. 1. Малоплодородная серовато–белая почва, не содержащая перегноя, образующаяся на песках, суглинках, глинах, бедных питательными веществами» [13, III, с. 189]).

Как видно из примеров, в композитах после первого препозитивного компонента может находиться компонент, выражающий любую СПП – высокую, среднюю или низкую. Первые компоненты ДЕРНОВО– и ОСТАТОЧНО– нельзя назвать агглютинативным, поскольку они сохраняют своё лексическое значение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- проанализированные агглютинативные элементы ОСОБО–, СВЕРХ– и синонимичный ему УЛЬТРА– имеют ограниченную сочетаемость с композитами, имеющими значение степени проявления признака. Они сочетаются только с композитами с основами ВЫСОКО– и НИЗКО–;
- агглютинативные элементы сочетаются не со всеми композитами, имеющими препозитивные основы ВЫСОКО– и НИЗКО–;
- сочетаемость композитов, имеющих агглютинативные элементы, уже, чем у композитов другого типа;
- наряду с композитами, выражающими СПП, в русском языке существуют эквивалентные им клишированные сочетания терминологического характера, что свидетельствует о тенденции к анализу, существующей параллельно с тенденцией к агглютинации.

Источники и литература

1. Баран Т.С. Система средств выражения степени признака в украинском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Киевский государственный педагогический институт им. А.М. Горького. – Киев, 1987. – 24 с.
2. Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Слитно или раздельно?: (Опыт словаря-справочника). Ок. 82000 слов. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1982. – 879 с.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. – Москва: Логос, 2001. – 304 с.
4. Демидов Д. Г. Тенденция к агглютинации в русском языке // II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», Сборник тезисов. – М., 2004. – С. 274.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М., 2000. – с.
6. Клименко Н. Ф. Агглютинативність в українському словотворенні // Українське мовознавство. – К., 1990. – В. 17. – С. 96–104.
7. Краснянский В. В. Сложные цветообозначения русской речи. – Орехово-Зуево, 2000. – 233 с.
8. Лексина Е. В. Деривационное поле степени проявления признака в русском и белорусском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Белорусский государственный университет. – Минск, 2000. – 20 с.
9. Мусиенко В. П. Функционально-семантическая категория меры в русском языке: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук / Институт языковедения им. А. А. Потебни АН Украины, 1992. – 40 с.
10. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М., 1999. – 944 с.
11. Петров А. В. Деривационное выражение степени проявления признака в сложных адъективах русского языка. – Статья в печати.
12. Подуфалова Т. В. Когнітивно-семантичні та функціональні особливості градації в російській мові: Автореф. дис. ... канд. філол. наук / Харківській національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди. – Харків, 2007. – 20 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотип. – М., 1999. – Т. 1. А – Й. – 1999. – 702 с.; Т. 2. К – О. – 1999. – 736 с.; Т. 3. П – Р. – 1999. – 752 с.; – Т. 4. С – Я. – 1999. – 800 с.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., стереотип. – М., 2000. – 688 с.

Трубникова Ю.В.**ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ В ИССЛЕДОВАНИИ КОММУНИКАЦИИ**

Языковая коммуникация всегда протекает в форме текста, и наоборот, любой текст существует только в определенном коммуникативном пространстве, которое определяется как «среда бытия текста, представляющая собой сложную организованную, внутренне противоречивую систему систем составляющих – «внутренних» (коммуниканты, процессы вербализации и понимания, языки [естественные и другие языки культуры], тексты, обстоятельства актов рече-коммуникативной деятельности, практические цели, коммуникативные цели) и «внешних» (культура, природа, социальная сфера)» [4, с.333].

Текст как знаковая сущность в любой коммуникативной ситуации вступает в синтагматические и парадигматические отношения с другими единицами своего уровня. Парадигму текста формируют вторичные, или производные, тексты, возникающие как результат воспроизведения и интерпретации исходного. К вторичным текстам относятся реферат, аннотация, заголовок, пересказ, изложение и т.п., т.е. любое понимание и любая интерпретация исходного текста. Для вторичных текстов характерна множественность и принципиальная бесконечность возможных трансформаций, поскольку один и тот же текст, свернутый при восприятии, может быть развернут в разные текстовые формы. Поэтому проблема успешности языковой коммуникации может быть рассмотрена как проблема динамического отношения между текстами в деривационном аспекте (под деривацией в широком смысле в настоящее время понимается процесс образования всех возможных языковых единиц, начиная от слова, его грамматических форм и заканчивая текстом).

Всякий текст как коммуникативная динамическая структура представляет собой пространственно-временное развертывание различных лексических рядов, члены которых находятся друг с другом в отношениях детерминации, то есть всякая «последующая» единица может быть рассмотрена как смысловое продление предыдущей. Деривационно-детерминационные процессы на уровне лексики протекают в тексте в двух направлениях – семантическом и/или формально-семантическом, это дает основание для выделения соответствующих типов рядов. Актуализация ряда возможна в микроконтексте в виде соположения в нем формально или семантически близких единиц. Ограниченность текстового пространства мешает такого рода рядам занимать в тексте центральную смысловую позицию. Такие ряды могут быть названы горизонтальными, они являются своего рода «распространителями» других, вертикальных текстообразующих рядов, организующих более широкий контекст и входящих в деривационное ядро текста. Вертикальные и горизонтальные ряды, взаимодействуя в тексте, образуют его лексико-деривационную структуру, которая определяет систему смыслов и является основанием восприятия текста в целом и дальнейшим его воспроизводством в форме вторичного текста.